

Бауржан Курманов,
заместитель начальника
Департамента международного
сотрудничества Генеральной
прокуратуры РК,
старший советник юстиции

Айнур Касенова,
преподаватель Института
послевузовского
образования Академии,
младший советник юстиции,

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНФИСКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ЗА РУБЕЖОМ

По оценкам ООН, ежегодные размеры отмывания преступных доходов составляют от 2 до 5 % мирового ВВП или от 800 млрд до 2 трлн. долларов США. По другим оценкам, эта сумма достигает до 3,4 трлн. долларов США.

Из них, по сведениям Всемирного банка, примерно 1-1,6 трлн. долларов США переводятся в крупные финансовые и офшорные центры с целью дальнейшей легализации [1].

В Казахстане, по официальным данным, 25% ВВП (в 2019 году в денежном выражении равно 45,4 млрд долларов США) находится в т.н. «серой» зоне, а по оценкам Всемирного банка – 40%.

Руководство страны подчеркивает важность борьбы с теневой экономикой, а также возврата из-за рубежа незаконного капитала.

Так, Президент Республики Казахстан Токаев К.К. 26 января 2021г. на расширенном заседании Правительства дал поручение о создании Агентства по финансовому мониторингу и поставил задачу снизить объем теневой экономики до 15% к 2025 году [2].

В этой связи, повышение эффективности поиска, ареста и конфискации преступных доходов за рубежом является одним из приоритетных направлений в работе казахстанских правоохранительных органов.

Анализ деятельности в данном направлении выявил следующие проблемы.

Во-первых, в правоохранительных органах отсутствовал четкий алгоритм, как действовать в случае установления вывода активов за рубеж. Не использовались такие инструменты

международного сотрудничества, как сети по возвратам активов (asset recovery interagency networks). Следователи часто составляли запросы без учета требований зарубежных стран, и не всегда уделяли должное внимание отслеживанию финансовых транзакций [3].

В результате, значительная доля запросов о получении доказательств, аресте или возврате активов, которая направлялась в страны Евросоюза, США и офшорные центры, не исполнялась. Зачастую зарубежные партнеры относили данные запросы к категории - «выуживание информации» («fishing expedition»), т.е. направление запросов по аресту имущества фигуранта без указания конкретных активов [4].

Во-вторых, мероприятия по возврату активов зачастую инициируются поздно, когда обеспечить их арест уже значительно сложнее. Не в полной мере применяется концепция параллельных финансовых расследований «Следуй за деньгами» (follow the money), суть которой заключается в том, что каждое расследование с самого начала должно двигаться одновременно в двух направлениях - раскрытие преступлений и возврат преступных доходов.

В целях решения вышеуказанных проблем Генеральной прокуратурой РК для всех правоохранительных органов Республики Казахстан разработаны «Методика поиска, ареста и конфискации преступных доходов за рубежом» и «Единый стандарт запроса о правовой помощи». Эти документы основаны на требованиях Евросоюза, США, стран Юго-Восточной Азии и одобрены экспертами ООН и Всемирного Банка. Они четко структурированы и повышают качество казахстанских запросов.

Кроме того, Генеральная прокуратура Казахстана в 2017-2020 гг. при содействии Управления ООН по наркотикам и преступности присоединилась к сетям по возврату активов «CARIN» (далее – КАРИН) в Европе, «ARIN-AP» в Азии и Океании, «ARIN-WCA» в Западной и Центральной Азии.

Данные сети представляют собой неформальные клубы прокуроров и следователей. Членство в них дает возможность налаживать прямой контакт практически с любым прокурором в мире.

Благодаря указанным мерам ускорилось исполнение запросов. Получены требуемые доказательства из стран, ранее не сотрудничавших с Казахстаном, и, в первую очередь, это оффшорные центры (Остров Мэн, Маршалловы и Британские Виргинские Острова, Барбадос и др.).

Кроме того, правоохранительные органы Казахстана начали активнее использовать группу «ЭГМОНТ», в которой представлены 166 финансовых разведок мира. Данная сеть, в отдельных случаях, позволяет в сжатые сроки оперативно получить информацию о выведенных за рубеж преступных доходах, подозрительных операциях и о банковских счетах.

Итогом применения вышеуказанных мер стало увеличение количества успешных уголовных дел с арестом или возвратом похищенных активов в страну.

К примеру, в 2019-2020 гг. Федеральные власти Швейцарии возвратили Казахстану свыше 540 млн. тенге (1,3 млн. долларов), выведенных в Швейцарию членами преступного сообщества по т.н. «Хоргосскому делу» [5].

Через сеть «КАРИН» был установлен прямой контакт с сотрудником компетентного органа Швейцарии, который наложил арест на вышеуказанные средства. Это позволило адаптировать казахстанский запрос с учетом требований швейцарской стороны и обеспечить возврат похищенного.

По делу о многомиллионных хищениях у «Самсунг электроники Казахстан» в результате тесного взаимодействия с ФБР обеспечена депортация подозреваемого из США и возврат потерпевшей стороне 2,7 млн. долларов США [7].

Другое пример – дело о хищении активов АО «БТА Банк» (далее – БТА). В первую очередь отметим, что для конфискации имущества за рубежом в большинстве случаев необходимо доказать всю цепочку транзакций от хищения до конкретного актива [8].

Сложность по делу БТА заключалась в том, что преступное сообщество выводило деньги из этого банка через многочисленные оффшорные фирмы на банковские счета по всему миру. Отследить все эти счета и доказать прямую связь между хищением и активами было практически невозможно.

Поэтому возврат активов в данном деле удалось обеспечить следующим образом. По казахстанским запросам иностранные компетентные органы наложили аресты на многочисленные активы, которые контролировались М.Аблязовым (бывший председатель Совета директоров БТА, осужден за многомиллиардные хищения) и его сообщниками за рубежом.

В дальнейшем БТА через гражданские иски в иностранных судах смог добиться возврата похищенных активов на сумму свыше \$1,4 млрд США [9]. Использование гражданских процессов по этому делу показало себя более эффективным, так как не надо было доказывать в судах преступное происхождение имущества. Достаточно было продемонстрировать факт вывода капитала из банка и то, что ответчики, ответственные за этот вывод, владеют или контролируют определенные активы.

Как уже отмечалось, чтобы обеспечить возврат похищенных активов из-за рубежа необходимо доказать всю цепочку транзакций от хищения до конкретного счета в зарубежном банке.

Для выполнения этой задачи необходимы грамотные следователи, обученные основам проведения международных финансовых расследований. Такие следователи должны включаться

в следственно-оперативные группы по резонансным делам, по которым имеются подозрения о незаконном выводе капитала за рубеж. Пока основная группа следователей расследует предикатные преступления, финансовые следователи (владеющие навыками анализа финансовых документов, имеющие доступ к необходимым базам данных, в т.ч. в открытых источниках и т.д.) должны выявлять преступные доходы. Помогать таким следователям должны высококвалифицированные аудиторы.

Здесь интересен опыт Верховной прокуратуры Южной Кореи, которая в 2006 году создала отдельные подразделения по отслеживанию и конфискации преступных доходов.

В 2018 году в органах прокуратуры Южной Кореи уже было 57 прокуроров и 114 следователей, которые прошли подготовку по проведению финансовых расследований. Многие имеют профессиональные сертификаты аудиторов. Обучение таких сотрудников методам анализа банковских, биржевых и других финансовых документов проводится на постоянной основе [10].

Привлечение качественных аудиторов и других высококвалифицированных специалистов требует выделения значительных финансовых ресурсов. Не всегда правоохранительные органы обладают такими возможностями. В этой связи любопытен опыт Великобритании, в которой действует программа Asset Recovery Incentivisation Scheme (ARIS) – «Схема поощрения возврата активов». Ее суть состоит в том, что 50% от конфискованных активов передаются на финансирование деятельности правоохранительных органов. Из них 25% передается в МВД (Home Office), 18,75% в органы следствия, 18,75% получает прокуратура, 12,5% - суд.

Для повышения эффективности конфискации преступных доходов необходимо совершенствование и национального законодательства.

В Европейском Союзе активно применяется институт «расширенной конфискации» («extended confiscation»). Он регулируется Директивой Европейского Парламента 2014/42/ЕС 2014 г. «О замораживании и конфискации преступных доходов и средств в Европейском Союзе». 24 страны Европейского союза уже имплементировали эту Директиву в различных формах в национальное законодательство [11].

Суть расширенной конфискации состоит в следующем. Суд, установив, что доходы подсудимого несоизмеримы стоимости принадлежащего ему имущества, может прийти к убеждению, что оно приобретено в результате совершенных преступлений и конфисковать его [12].

К примеру, у обвиняемого за сбыт наркотических средств, установлены дорогостоящие автомобили и недвижимость, которые он приобрел за последние 5 лет, не имея законных источников доходов. В случае, если обвиняемый признан виновным и не может объяснить происхождение данного имущества, то оно может быть конфисковано в доход государства. То есть, не надо доказывать прямую связь между приобретением данного имущества и продажей наркотических средств.

Таким образом, тот факт, что подавляющее большинство стран Евросоюза с самыми различными правовыми системами смогли внедрить расширенную конфискацию в свое законодательство, свидетельствует о целесообразности более детального изучения данного опыта в Казахстане.

В случае его внедрения казахстанские судебные акты с применением расширенной конфискации можно будет направлять для признания и исполнения в страны, с которыми у нас имеются соответствующие международные соглашения.

В заключение отмечаем, что ведущие мировые финансовые центры (Лондон, Париж, Дубай и другие) «завалены» запросами о получении доказательств и конфискации имущества с самых разных стран мира.